

Менглет Г.

25.09.91

Георгий МЕНГЛЕТ:

«ТЕАТР—ЖИЗНЬ МОЯ, ФУТБОЛ—МОЯ ЛЮБОВЬ»

Сочасне, - Душанбе, - 1991, - 25. окт

В последний раз я разговаривал с ним два года назад, осенью 1989 года, когда приехал в Москву, чтобы вручить приз нашей газеты нападающему столичных армейцев Валерию Масалитину. Хозяева в заключительном матче чемпионата принимали бакинскую команду «Нефчи». И, конечно, такого события знаменитый актер, ярый поклонник армейского клуба, пропустить не мог.

Многие знают, что Г. П. Менглет сразу после войны начал работать в Московском театре Сатиры, но вряд ли для большинства ценителей искусства и болельщиков популярной игры известно, что в довоенные годы Георгий Павлович трудился в Душанбе, был одним из создателей театра имени В. Маяковского. К сожалению, в тот холодный ноябрьский день беседы у нас не получилось. И сегодня этот пробел восполняет мой коллега по перу Петр Верник.

В. ЮРЕСКУЛ.

Его знают и узнают не только театралы, работники искусства, но и деятели Вторчермета и Заготутильсырья. Помните прекрасно сыгранную Георгием Павловичем Менглетом роль директора мусоросвалки в трехсерийном телевизионном художественном фильме по сценарию Лавровых «Ответный удар» из серии «Следствие ведут знатоки». Его знают и узнают не только поклонники столичных армейцев, но и других московских клубов. И в этом тоже нет ничего удивительного. Народный артист СССР Георгий Менглет вот уже более полувека нередкий гость футбольных спектаклей.

Как-то в разговоре с популярным тандемом — Александром Ширвиндтом и Михаилом Державиным узнал, что Георгий Павлович, по их мнению, один из лучших знатоков футбола. Тогда же, по секрету, передал ему услышанное. Он смущенно рассмеялся, сделал паузу и сказал: «Может быть, в этом есть маленькая доля правды, но, поверьте, до настоящих знатоков и тем более футбольных статистов мне очень и очень далеко». Он явно скромничал.

Когда мы встретились в этот раз, я напомнил о том эпизоде и не удержался, чтобы не задать вопрос на «защипку».

— Вы, помните, Георгий Павлович, каково самое высшее достижение советских футбольных клубов в европейских турнирах? Когда это было, в каком матче, кто стал его героем?

— Ну, как же. Помню. 1975-й год. До начала перестройки оставалось 10 лет. Обладатель Кубка европейских чемпионов мюнхенская «Бавария» встречалась с обладателем Кубка кубков киевским «Динамо» в матче за Суперкубок, который им и достался. А героем матча стал Олег Блохин. Он тогда продемонстрировал скоростной фантастический слалом на футбольной «равнине», миновал несколько живых «стоек», отправил мяч в финишный створ ворот мимо последней и поставил победную точку. Их фамилии, естественно, не помню, но, кажется, среди них был и знаменитый Франц Беккенбауэр. Впрочем, это неважно. Я могу и ошибиться. Главное, что этот эпизод у меня до сих пор перед глазами...

— Тогда, пожалуй, мы еще вспомним о таких моментах. Ну, а сейчас о другом. Любимый человек, достигнув определенного уровня, какой-то высоты, обязательно оглянется, окинув взглядом пройденный путь, и под-

ведет итог. Не могли бы вы сделать то же самое?

— Если это кому-то интересно — пожалуйста. У меня никакой другой профессии никогда не было. Окончив школу, я приехал в Москву в 1930-м году и с первого захода поступил в ГИТИС. Приехал из прекрасного русского города Воронежа, где прошли мои детские и юношеские годы. Там достаточно хорошо играли в футбол.

— А вы сами в детстве и юности увлекались футболом?

— Ну, как же, увлекался настолько, что собрался даже стать футболистом. Если бы не довольно серьезная травма колена, которую я получил. И после операции долго не мог прийти в себя, и даже на выпускные экзамены в школу приходил на костылях... Тогда у меня, к счастью, оказался запасной вариант. Он-то и помог пережить случившееся. Дело в том, что в школе я занимался в драмкружке. Уже сумел сыграть Вильгельма Теля, Чацкого. То есть уже успел стать «знаменитым» школьным артистом. И мне все советовали обязательно ехать в Москву и поступать в театральный институт. И с первого захода был принят. Так что вся моя жизнь посвящена театру. Я считал, что самое ценное в жизни, когда у тебя есть учитель, наставник, который может не только увлечь, но и повести за собой.

— И вам улыбнулось счастье?

— Именно. Я встретил на своем пути гениального режиссера и актера Алексея Денисовича Дикого — мхатовца, воспитанника Константина Сергеевича Станиславского и Владимира Ивановича Невмировича-Данченко. Это была выдающаяся личность, причем поразительно обаяния, мощнейшего, титанического таланта, художник независимый, не пресмыкающийся. Правда, он страдал, был репрессирован, отсидел пять лет, что, однако, не сломило его.

— Итак, вы студент ГИТИСа, будущий актер. А про футбол совсем забыли?

— Стал просто болельщиком. В 1936-м, когда начались чемпионаты страны, выбрал ЦДКА. И с тех пор преданно и верно, переживая и радуясь, болею за армейцев.

— К футболу мы еще вернемся. А пока вы уже окончили институт и стали профессиональным актером. Куда вас забросила театральная судьба?

— Учился в ГИТИСе, я проходил практику в мос-

ковском театре Сатиры. Из того состава, уже, увы, никого не осталось. Получил первую, правда, эпизодическую роль Гравича в пьесе Василия Васильевича Шкваркина «Вредные элементы». Кроме того, играл в массовых сценах почти во всех спектаклях.

Когда Алексей Дикий организовал свой театр-студию, я, конечно, перешел туда. Там сыграл главную роль — приказчика Сергея в великодушном спектакле «Леги Мачбет Мценского уезда». Ну, а потом, когда моего учителя назначили художественным руководителем БДТ, переехал с ним в Санкт-Петербург.

Там же в 1936-м году он был арестован. И мы, бывшие студийцы, решили подождать лучших времен, верили в правоту и честность своего учителя и уехали в Душанбе создавать новый — первый в истории республики русский профессиональный театр. Мне посчастливилось стать одним из его организаторов.

После войны судьба закинула меня снова, спустя почти 15 лет, в театр Сатиры. И с тех пор по сей день служу, как могу. Почему говорю «как могу»? Не потому, что я уж такой бесконечно скромный. Просто люблю свой театр, отдаю ему почти все свободное время, думы, весь свой темперамент, любовь, все свое понимание жизни. Я благодарен всем-всем в моем родном театре. И тем, кого уже нет с нами, и тем, кто здравствует ныне и продолжает традиции.

— Театр и футбол, несомненно, имеют немало общего. Там и там играет спектакль. Правда, в театре роли (причем, заранее) распределены, а в футболе — всего лишь амплуа. Но импровизировать можно и на сцене, и на поле. Так где же труднее? И где легче проявить свои способности?

— Должен сказать, что родство футбола и театра несомненно. Собственно, фут-

бол я потому и люблю, что это, прежде всего, зрелище. И в театре то же самое. Вложенный труд режиссера и актеров, тренера и футболистов отдается сполна. Зритель, человеку.

Вы спрашиваете, где легче или труднее? При всей общности целей, все-таки, профессия актера и футболиста во многом разнятся. Я не могу рассуждать о футболе с позиции всезнайки, но в обеих профессиях сложностей значительно больше, чем кажется.

А проявить себя по-настоящему везде трудно. Много зависит и от таких факторов, которые и предусмотреть невозможно. Здесь жизнь проявляется со всей ее замысловатостью.

— В футболе успех в матче зависит от того, насколько отлажен командный механизм, каково взаимодействие его звеньев и каждого игрока. А в театре то же самое или иначе? Зависит ли ваша игра от игры партнера или партнеров и, вообще, от психологического климата в коллективе?

— Безусловно, зависит. Иногда бывает очень трудный партнер, которого не расшевелить и на правильную стезю не направить. И психологический климат немаловажен. Ведь театр — не сообщество друзей, а, скорее всего, единомышленники в искусстве.

— В команде есть дублирующий состав, в театре он, кажется, называется вторым. И там, и там — конкуренция. Каждый стремится попасть «в основу». Тренер и режиссер, естественно, рады, когда имеются длинная скамейка и достойная замена. А как реагируют на все это первые номера?

— Лично я не люблю двух составов. Да и многие режиссеры тоже. Не верю, что в театре могут быть два равноценных Гамлета. Бывает, конечно, вынужденная замена, если актер заболел. Если ее нет, тогда приходится отменять или переносить спектакль.

А в футболе мне всегда казалось: как жаль, что многие дублиеры засиживаются. Думаешь, он созрел, но это, на мой взгляд, по моим профессиональным меркам. А у тренера другое мнение. Может, у него иные критерии оценки, связанные с факторами или принципами отбора, мне непонятными, да и неизвестными. Словом, тренерская тайна за семью печатями...

— Вы знаете, как-то услышал фразу, соединившую в себе литературу, театр и футбол: «В истории России есть три выдающихся Федора — Достоевский, Шалапин, Черенков». Двое — это, бесспорно. А как насчет третьего?

— Я бы сразу добавил четвертого — блестящего защитника довоенных лет Федора Селина, одного из моих кумиров. Еще два великих футболиста — Григорий Федотов и Всеволод Бобров. Они мне нравились больше всех среди плеяды выдающихся мастеров.

Ну, а Черенков, судя по всему, — хороший парень и, бесспорно, талантливый футболист. Можно сказать, футбольный артист и любимец публики. Он образец и в мастерстве, и в поведении на поле. Кстати, когда с армейцами играл «Спартак», я больше всех боялся Черенкова, поскольку может сотворить гол неожиданно, на ровном месте.

— Несколько лет назад ваша любимая команда ЦСКА покинула высшую лигу. Вы верили в ее возвращение?

— Еще как. И она воспряла, завоевав в прошлом сезоне серебряные медали. Если бы у руля команды еще раньше встал Павел Садырин, то ее возвращение не было бы столь затянувшимся. Он создал отличный коллектив с таким микроклиматом, какого в истории команды, смею утверждать, еще никогда не было.

— У меня к вам, Георгий Павлович, еще три маленьких вопроса. Ваш сослуживец по театру Михаил Державин, находясь три часа на сцене во время спектакля «Прощай, конфансье!», сравнил нагрузку с футбольным матчем. Поэтому он дружит со спортом. А вам что помогает поддерживать отменную спортивную форму и психологический настрой?

— Прежде всего, ежедневная получасовая зарядка. И, представьте себе, посещение футбольных матчей. Общение с людьми, удовольствие от игры дают мне огромный заряд бодрости.

— Интересно, сколько ролей вы сыграли за эти годы, сколько раз выходили на сцену и сколько всего часов вместе с репетициями провели на ней?

— Сыграл 200 ролей. Остальное не подсчитывал. Надо подсчитать. Может, кому пригодится.

— Завершая нашу беседу, позволю себе спросить, что для вас театр и что для вас футбол?

— Театр — жизнь моя, футбол — моя любовь.

Беседу вел
Петр ВЕРНИК.

310